

Д. Д. Гурчанова

**ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Статья посвящена анализу правовых механизмов обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь с акцентом на противоречиях между международными обязательствами и национальным законодательством. Основная цель исследования – выявление системных пробелов, которые препятствуют реализации конституционного права граждан на здоровую окружающую среду и выполнению глобальных экологических инициатив.

Право на здоровую окружающую среду – фундаментальное условие выживания человечества. Оно закреплено в международных документах и национальных конституциях, включая статью 46 Конституции Республики Беларусь [1]. Однако в условиях нарастающих экологических угроз это право становится всё более уязвимым.

Данная тема выбрана не случайно: её изучение – шаг к осознанию того, что экологическая безопасность неотделима от будущего человечества. Это выражается в последствиях экологических катастроф, которые затрагивают не только локальные сообщества, но и экосистемы планетарного масштаба. Стремительное ухудшение экологии вследствие этих событий ведёт к росту затрат на здравоохранение, снижению продуктивности сельского хозяйства и деградации природных ресурсов. Также нельзя игнорировать, что здоровая окружающая среда является основой для реализации прав человека на жизнь, здоровье и качество жизни.

Одна из основных проблем обеспечения экологической безопасности кроется в терминологической разрозненности. Уголовное и экологическое законодательство Республики Беларусь используют противоречивые понятия, что создаёт правовую неопределённость.

Гашикова Т. В. в своей работе отмечает, что в статье 131 Уголовного кодекса Республики Беларусь фигурирует такой термин как «экологическая катастрофа», который отсутствует в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [2, с. 103]. Отсутствие чётких критериев «катастрофы» приводит к субъективной оценке ущерба, что порождает разночтения при квалификации преступлений и усложняет правоприменительную практику.

Также Шарно О. И. упоминает о том, что в доктрине экологического права экологический вред включает утрату биоразнообразия, деградацию экосистем и долгосрочные последствия для здоровья населения [3, с. 327]. В то же время в законодательстве Республики Беларусь вред сводится к материальному ущербу, рассчитанному по таксам, о чём свидетельствует часть первая пункта 3 статьи 108 Лесного кодекса Республики Беларусь и статья 269 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где ущерб оценивается по стоимости плодородного слоя, игнорируя потерю экологических функций почвы [4, 5].

Терминологическая разрозненность значительно подрывает эффективность экологической политики. Для устранения противоречий необходимо принять меры, способствующие синхронизации Уголовного Кодекса Республики Беларусь с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Следует начать с внесения определения «экологической катастрофы» как необратимых изменений экосистем, угрожающих жизни населения, и расширения понятия «экологического вреда», включив утрату биоразнообразия и экосистемных услуг. Это позволит свести возможность некорректной квалификации преступлений к минимуму.

Слабая имплементация международных норм также является проблемой системы правового регулирования экологической безопасности. Несмотря на ратификацию таких ключевых международных конвенций, как Киотский протокол, Конвенция о биологическом разнообразии, Парижское соглашение, их положения не интегрированы в национальное законодательство в полном объёме [6, 7, 8]. Это приводит к правовым пробелам и ограничивает возможности привлечения к ответственности за нарушения, предусмотренные международным правом.

Куряков В. А. в своём исследовании затрагивает понятие «конвенционных преступлений» – деяний, прямо запрещённых международными договорами [9, с. 164]. Хотя Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о запрете военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, в Уголовном кодексе нет статьи, криминализирующей такие действия [10]. Это приводит к тому, что деяния, попадающие под международные нормы, остаются безнаказанными.

По условиям Киотского протокола, Республика Беларусь взяла обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, но в национальном законодательстве нет механизма квотирования выбросов для предприятий и отсутствуют санкции за превышение углеродного следа [6].

Пробелы также можно заметить в реализации условий Конвенции о биологическом разнообразии, ратифицировав которую Республика Беларусь обязуется принимать меры, направленные на сохранение редких видов животных и мест их обитания [7]. Несмотря на это, в Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствуют статьи, криминализирующие несоблюдение этих положений.

Из этого следует вывод, что международные нормы зачастую носят рамочный характер и требуют разработки подзаконных актов. Слабая имплементация международных норм подрывает экологическую безопасность Республики Беларусь и её интеграцию в глобальные экологические инициативы.

Для изменения ситуации необходима системная работа по гармонизации законодательства и усилению роли международного права в национальной практике. Следует добавить статьи, криминализирующие деяния, запрещённые ратифицированными конвенциями, а также рассмотреть возможность создания органа, состоящего из экспертов в области экологии, экономики и права. Его основной целью будет являться адаптация международных норм и их внедрение в национальное законодательство.

Имплементация международных стандартов усилит позиции Беларуси как ответственного участника глобальной экологической политики. Это не только минимизирует экологические риски, но и откроет доступ к «зелёным» инвестициям и технологиям.

Подводя итоги, право на здоровую окружающую среду, закреплённое в международных документах и Конституции Республики Беларусь, остаётся декларативным без эффективного правового механизма его реализации. Анализ законодательства Республики Беларусь выявил следующие системные проблемы:

1 Правовая неопределённость как следствие терминологической разрозненности – отсутствие чётких определений и узкие трактовки не позволяют адекватно оценивать масштаб последствий и привлекать виновных к ответственности.

2 Слабая имплементация международных норм в национальное законодательство – статьи о «конвенционных преступлениях» не нашли своего отражения в Уголовном кодексе, что делает невозможным привлечение к ответственности за деяния, запрещённые актами международного права.

Для устранения этих противоречий предлагается принять следующие меры:

1 Законодательно закрепить понятия, отражающие необратимые изменения экосистем и утрату биоразнообразия.

2 Расширить критерии оценки экологического ущерба.

3 Криминализировать в Уголовном кодексе Республики Беларусь деяния, прямо запрещённые ратифицированными конвенциями.

4 Начать разработку подзаконных актов, способных внедрить международные стандарты в практику.

5 Интеграция в глобальную экополитику путём создания институциональных механизмов.

Экологическая безопасность – неотъемлемая часть устойчивого развития. Как подчёркивает Гашникова Т. В., системный подход к правовому регулированию – инструмент минимизации рисков и основа для устойчивого развития [2, с. 102]. Реализация предложенных мер позволит Беларуси стать примером гармоничного взаимодействия экономики и природы в Восточной Европе, обеспечив будущим поколениям право на здоровую окружающую среду.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2 Гашникова, Т. В. О необходимости обеспечения взаимосвязи норм уголовного и экологического законодательства: анализ на примере регулирования в Республике Беларусь / Т. В. Гашникова // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 3 (102). – С. 102–107.

3 Шарно, О. И. Определенность и юридическая квалификация экологического вреда / О. И. Шарно // Государственно-правовые исследования. – 2021. – Вып. 4. – С. 326–331.

4 Лесной кодекс Республики Беларусь : 24 декабря 2015 г. № 332-З принят Палатой представителей 3 декабря 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 декабря 2015 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 293-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.05.2025).

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.05.2025).

6 Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата : принят 11 декабря 1997 г. // Сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 03.05.2025).

7 Конвенция о биологическом разнообразии : принята в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. // Сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 03.05.2025).

8 Парижское соглашение : принято 12 декабря 2015 г. на 21-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата // Сайт Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

9 Куряков, В. А. Экологическая безопасность и современная система ее обеспечения общими и уголовно-правовыми нормами международного права / В. А. Куряков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. Экологическое, жилищное и трудовое право. – 2011. – № 14. – С. 161–165.

10 Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду : принята в г. Нью-Йорке 10 декабря 1976 г. // Сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 03.05.2025).